

Спрос улучшается, пришло время уделять большее внимание предложению

Оливье Бланшар
8 апреля 2014 года

Динамика, формировавшаяся во время [октябрьского выпуска 2013 года «Перспектив развития мировой экономики»](#), становится более заметной. Иными словами, процесс восстановления экономики усиливается.

В нашем последнем выпуске [«Перспектив развития мировой экономики»](#) мы прогнозируем, что рост в мире в целом составит 3,6 процента в этом году и 3,9 процента в следующем году по сравнению с 3,0 процента в прошлом году.

В странах с развитой экономикой, согласно нашим прогнозам, рост в 2014 году достигнет 2,2 процента, что превысит уровень 2013 года в 1,3 процента.

Восстановление, которое стало набирать обороты в октябре, не только усиливается, но и расширяется. Различные препятствия, которые тормозили рост, постепенно теряют значение. Бюджетная консолидация замедляется, и инвесторы меньше обеспокоены относительно устойчивости долга. Положение банков постепенно укрепляется. Хотя мы далеки от полномасштабного подъема, сейчас на повестке дня стоит нормализация денежно-кредитной политики, как традиционных, так и нетрадиционных мер.

Однако препятствия исчезают различными темпами, и темпы подъема остаются неравномерными.

Наиболее высоки темпы в США, где рост, по прогнозам, в 2014 году составит 2,8 процента.

Активный рост идет также в Соединенном Королевстве и Германии, где сохраняются некоторые дисбалансы, но рост, согласно нашим прогнозам, составит, соответственно, 2,9 процента и 1,7 процента.

В Японии, где, как мы прогнозируем, рост в 2014 году достигнет 1,4 процента, бюджетное стимулирование экономики играет большую роль, а интенсивность восстановления зависит от перехода этой роли к частному спросу.

Возвращаясь к зоне евро, хорошая новость состоит в том, что впервые за два года южные страны периферии, по прогнозам, испытают положительные, хотя, надо признать, низкие темпы роста. Но если их экспорт в целом характеризуется активной динамикой, то внутренний спрос все еще слабый, и для того чтобы подъем был устойчивым, он должен стать более активным.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по-прежнему наблюдаются высокие темпы роста, — ниже, чем до начала кризиса, но тем не менее высокие. Мы прогнозируем, что их рост составит 4,9 процента в этом году, что чуть больше, чем 4,7 процента в прошлом году. В частности, согласно нашим прогнозам рост в Китае составит 7,5 процента, а в Индии — 4,4 процента. Следует особо отметить результаты в странах Африки к югу от Сахары, где мы прогнозируем рост на 5,4 процента.

Вместе с тем, этим странам с формирующимся рынком и развивающимся странам приходится действовать в меняющихся мировых условиях. Более уверенный рост в странах с развитой экономикой подразумевает растущий спрос на их экспорт. Однако нормализация денежно-кредитной политики в Соединенных Штатах означает ужесточение финансовых условий и менее благоприятную финансовую среду. Иностранные инвесторы в меньшей мере склонны прощать недостатки, слабые места

в макроэкономике приводят к большим издержкам. Финансовые потрясения, подобные наблюдавшимся прошлым летом и в начале этого года, вполне могут вновь возникнуть.

Острые риски уменьшились, но риски не исчезли.

Для поддержания устойчивого роста и сохранения устойчивости бюджета Японии потребуются все три компонента экономической политики. Корректировку и подъем в южных странах зоны евро нельзя воспринимать как должные, особенно если инфляция в масштабах всей зоны евро останется на очень низком уровне или, что хуже, превратится в дефляцию, что еще больше осложнит задачу восстановления конкурентоспособности на Юге. Как отмечалось в «*Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности*», финансовая реформа не была завершена, и сохраняется риск для финансовой системы. Возникают геополитические риски, хотя они еще не привели к глобальным макроэкономическим последствиям.

В дальнейшем все большее внимание необходимо уделять стороне предложения, я хотел бы выдвинуть три тезиса:

Во-первых, потенциальный рост во многих странах с развитой экономикой является очень низким. Это плохо само по себе, но это также осложняет бюджетную корректировку. В этой связи меры по повышению потенциального роста становятся более важными — от переосмысления формы некоторых институтов рынка труда и увеличения уровня конкуренции и производительности в ряде невнешнеторговых секторов до пересмотра размеров государственного сектора и переоценки роли государственных инвестиций.

Во-вторых, хотя данные еще не дают ясной картины, потенциальный рост во многих странах с формирующимся рынком, также, по-видимому, снизился. В некоторых странах, таких как Китай, снижение темпов роста может быть отчасти желательным побочным эффектом более сбалансированного роста. В других есть очевидные возможности для того, чтобы определенные структурные реформы обеспечили более высокие результаты.

Наконец, по мере постепенного затухания последствий финансового кризиса, в экономике, возможно, будет доминировать другая тенденция, а именно усиливающееся неравенство. Хотя неравенство всегда воспринималось как один из важнейших вопросов, до недавнего времени оно не рассматривалось как оказывающее существенное влияние на макроэкономическую динамику. Это убеждение все чаще подвергается сомнению. Вопросы о том, как неравенство воздействует как на макроэкономику, так и на разработку макроэкономической политики, скорее всего, будут занимать важное место в нашей программе работы в течение длительного периода.

Биография:

Оливье Бланшар, гражданин Франции, провел свою профессиональную жизнь в Кембридже, США. Получив степень доктора экономики в Массачусетском технологическом институте (МТИ) в 1977 году, он преподавал в Гарвардском университете и затем вернулся в 1982 году в МТИ, где с тех пор преподает. Он является профессором экономики на гранте выпуска 1941 года и в прошлом был заведующим кафедрой экономики. В настоящее время он в отпуске из МТИ и является экономическим советником и директором Исследовательского департамента Международного Валютного Фонда.

Являясь макроэкономистом, он работал по широкому кругу проблем: от роли денежно-кредитной политики, характера спекулятивных «пузырей», существа рынка труда и детерминант безработицы, до перехода к рыночной экономике в бывших коммунистических странах. В процессе своих исследований он работал с рядом стран и международных организаций. Он является автором многочисленных книг и статей, в том числе двух учебников по макроэкономике, один — для аспирантов, написанный совместно со Стэнли Фишером, другой — для базовой университетской программы.

Он является действительным членом и членом совета Эконометрического общества, был вице-президентом Американской экономической ассоциации, а также является членом Американской академии наук.